

Мин Чуньшань как раз разбиралась с нарушением ПДД, а стоящая рядом Жань Чжуцзюнь делать было нечего. Она уже было хотела заговорить с Ся Пинву, но взгляд её невольно скользнул мимо и упал на телефон Ся Пинву, лежавший на подставке у стены.

Уж за эту возможность ухватиться за оплошность Мин Чуньшань она упускать не стала. Жань Чжуцзюнь издала насмешливый цокающий звук и зловеще покосилась на Мин Чуньшань:

— Вот почему Пинву не брала трубку! Признавайся, это ты испугалась, что я тайком наговорю ей на тебя гадостей, и специально спрятала её телефон?

Мин Чуньшань поленилась ей отвечать и нажала последнюю кнопку. Раздался чёткий механический голос: «Штраф оплачен. Пожалуйста, неукоснительно соблюдайте правила дорожного движения и стремитесь быть образцовыми водителями». В то же самое время на планшете Жань Чжуцзюнь высветился значок выполнения задачи.

Тогда Мин Чуньшань приподняла подбородок и вежливо улыбнулась:

— Благодарю капитана Жуань за хлопоты, вы можете быть свободны.

Но эту вежливость, увы, никто не оценил по достоинству. Жань Чжуцзюнь потрясла своим планшетом и протянула с вызовом:

— Только вот моя задача выполнена, а вот у капитана Мин — нет.

Капитан Мин мало того что отчёт не написала, так ещё и боевой костюм самовольно увезла. Когда придёт время выписывать штрафы, проверяющий может оказаться не столь разговорчивым, как я.

Тут от вежливой улыбки не осталось и следа.

Мин Чуньшань бросила на неё косой взгляд и направилась обратно:

— Захватишь его с собой, а отчёт я перешлю, как только поем.

Жань Чжуцзюнь крикнула ей в спину:

— А какая причина?

Ответом ей прозвучали брошенные на ходу слова:

— Моя супруга приболела, мне нужно о ней заботиться.

Супруга.

Пинву всё ещё здесь.

Они с Мин Чуньшань успели перекинуться несколькими колкостями, а Пинву за всё это время так ничего и не сказала.

Жань Чжуцзюнь с некоторым запозданием сообразила, что это странно, но она была слишком плохо знакома с Ся Пинву из прошлого и совсем не представляла, как завязать разговор, поэтому ей пришлось вернуть взгляд на Ся Пинву, по-прежнему прислонившуюся к столу, и попытаться завести непринуждённую беседу:

— Прости, пожалуйста, что помешала вам с Мин Чуньшань завтракать.

— Жуань... Чжуцзюнь, — неожиданно встретившись взглядом с сияющими глазами собеседницы, Ся Пинву шагнула вперёд и понизила голос. — Ты говоришь, что Чуньшань — командир боевого отряда Управления Сверхспособностей, а я её близкий человек. Могу ли я войти в комнату для ежедневных тренировок?

Комната для ежедневных тренировок представляла собой эксклюзивную тренировочную базу, которую Управление Сверхспособностей выделяло каждому Мастеру Сверхспособностей.

Однако Жань Чжуцзюнь ответила не сразу.

По правде говоря, Жань Чжуцзюнь уже очень давно не видела у Пинву такого выражения лица.

В её памяти Пинву всегда мягко улыбалась и ко всему относилась с прохладной отстранённостью, словно ничто в мире не могло затронуть её душу.

Но сейчас одна лишь мысль о тренировочной комнате казалась способной зажечь пламя в её глазах.

Сердце Жань Чжуцзюнь дрогнуло, и она машинально ответила:

— Ты теперь заместитель капитана Управления Сверхспособностей, даже если захочешь участвовать в боях — пожалуйста, а в тренировочную комнату тем более можешь идти.

Она понизила голос, подняла глаза и, заметив мелькнувшую у входа фигуру Мин Чуньшань, заговорила ещё тише:

— Позвони мне, если что-нибудь понадобится, я отведу тебя туда, пока Мин Чуньшань будет на

задании.

Ся Пинву уже было собралась ответить, но, будто что-то вспомнив, крепко ухватила Жань Чжуцзюнь за рукав:

— Подожди.

Жань Чжуцзюнь заметила, что Мин Чуньшань уже обошла угол и возвращается, и с явным сожалением высвободила свой рукав.

Затем она, мимоходом опустив хлопковый рукав одежды Ся Пинву пониже, чтобы прикрыть ей кисть, непринуждённо спросила:

— Что такое?

Ся Пинву замаялась, на её лице впервые проступило небывалое колебание:

— Скажи... кого я люблю больше всех?

!

?

В этот момент Мин Чуньшань уже направлялась к ним с мрачным лицом:

— Капитан Жуань, я забрала свои вещи, вы можете идти.

Ход мыслей Жань Чжуцзюнь мгновенно сбился:

— Да где это видано так держать Пинву взаперти? Она здесь ещё совсем ко всему не привыкла. Ты занята на заданиях, а я — нет, так что, может...

Мин Чуньшань бросила пакет прямо в руки Жань Чжуцзюнь:

— Я возьму месячный отпуск.

Жань Чжуцзюнь стерла с лица улыбку, покрепче прижала вещи к груди и предостерегающе посмотрела на неё:

— Какой ещё отпуск? Ты действительно хочешь навлечь на себя гнев тех старых консерваторов из Управления Сверхспособностей?

Мин Чуньшань только собралась ответить, как в дверь снова постучали.

На этот раз пришёл врач.

Это был личный врач, которому Мин Чуньшань оплатила годовое обслуживание в частной клинике специально для Ся Пинву. Он не подчинялся предписаниям Управления Сверхспособностей, являлся по первому зову и прекрасно знал всё о состоянии здоровья Ся Пинву.

Увы, результаты обследования не заставили себя ждать, но назвать причину амнезии они не помогли.

Врач смогла лишь зафиксировать все показатели здоровья Ся Пинву, пообещав перенести запланированный на этот месяц регулярный медосмотр на более ранний срок и в кратчайшие сроки предоставить отчёт о результатах.

*

После этого Жань Чжуцзюнь ушла в глубокой задумчивости, и в комнате вновь воцарилась прежняя тишина.

Они снова сели за обеденный стол. Ся Пинву продолжала помешивать картофельную соломку, как вдруг чья-то рука протянулась вперёд.

Мин Чуньшань забрала тарелку Ся Пинву, переложила всю картофельную соломку в свою собственную тарелку и произнесла:

— Больше я никогда не буду готовить блюда из картофеля.

Перемена была столь резкой, что Ся Пинву даже занесла ложку над тарелкой и подняла взгляд на Мин Чуньшань:

— Всё в порядке. Раз уж спустя десять лет я оказалась не против её есть, значит, и сейчас готова попробовать.

Судя по их недавнему разговору, они явно не хотели, чтобы весть о её потере памяти распространилась дальше.

В таком случае Ся Пинву считала, что должна постараться приспособиться — по крайней мере, до тех пор, пока сама не во всём разберётся.

Мин Чуньшань же, словно с кем-то соревнуясь, так сильно сжала пальцы на тарелке, что на них проступили белые следы:

— Не нужно.

Она подняла глаза и встретила взглядом с Ся Пинву:

— Не пытайся измениться ради кого-то другого. Я защищу тебя от всего.

Ся Пинву смотрела на Мин Чуньшань. Эти брови и глаза она видела бесчисленное множество раз: от нежных детских до зрелых юношеских, и всегда впереди неё стояла она сама.

Могла ли она подумать, что настанет день, когда хозяйка этих глаз заслонит её собой и пообещает защищать?

Они молча смотрели друг на друга какое-то время, но первой в итоге поднялась Мин Чуньшань. Она отложила тарелку и, едва ли не спасаясь бегством, бросила:

— Я пойду... сварю тебе другую порцию лапши.

Ся Пинву медленно отвела взгляд и машинально, с лёгким недоумением, потёрла щеку, после чего, будто что-то вспомнив, вернулась в спальню.

Она открыла компьютер и в поле для ввода вопроса вбила три слова: «Мин Чуньшань».

Курсор покрутился пару секунд, после чего экран изменился, и перед Ся Пинву медленно развернулась сложная, но упорядоченная главная страница.

Ответ оказался верным.

...

Лапша была готова быстро. Когда Ся Пинву опустила голову, чтобы поесть, периферическим зрением она заметила, что Мин Чуньшань неотрывно смотрит на неё.

Но стоило ей только поднять голову, как Мин Чуньшань тут же делала вид, будто ни в чём не бывало смотрит мимо неё на украшения на стене.

Даже десять лет назад Ся Пинву уже переросла возраст подобных игр в прятки, поэтому она отложила палочки для еды и посмотрела на Мин Чуньшань:

— Что случилось?

Взгляд Мин Чуньшань, изучавший украшения, с неохотой опустился вниз, и она попыталась сделать вид, будто ничего особенного не происходит:

— Лапша вкусная?

— Всё, что ты готовишь, вкусно, — честно ответила Ся Пинву и тут же заметила, как Мин Чуньшань снова отвела глаза.

Ся Пинву нашла это странным, но, не понимая, в чём же дело, продолжала смотреть на Мин Чуньшань.

Обычно стоило ей только так посмотреть, как Чуньшань всегда сама выкладывала ответ.

И действительно, не прошло и минуты, как Мин Чуньшань заговорила:

— Жань Чжуцзюнь... хороший человек.

?

Ся Пинву кивнула:

— Я знаю, это заметно.

— Но я-то точно люблю тебя больше всех, — с абсолютной уверенностью произнесла Мин Чуньшань. — Поэтому я считаю, что человек, которого ты любишь больше всего на свете — это наверняка я.

...?

Ся Пинву всё поняла: её недавний вопрос Жань Чжуцзюнь был услышан Мин Чуньшань.

Раньше, во времена их ученичества у одного наставника, они часто бросались подобными фразами, но теперь, в нынешних обстоятельствах, звучало это как-то непривычно.

Она машинально поджала пальцы, раздумывая, что ответить, как вдруг знакомая рука накрыла

её ладонь.

Мин Чуньшань сжала руку Ся Пинву, и выражение её лица было исполнено искренности:

— Не бойся, я всегда буду рядом с тобой.

Ся Пинву опустила взгляд и не стала отвечать сразу.

Эта её покладистость была до того трогательной, что у Мин Чуньшань защемило сердце. Она хотела сказать что-то ещё, но Ся Пинву внезапно подняла глаза.

Глядя на Мин Чуньшань, она серьёзно спросила:

— Тогда я могу пойти с тобой в Управление Сверхспособностей?

Эти слова мгновенно пробудили в памяти Мин Чуньшань воспоминания о прошлой ночи: как старшая сестра сжала её руку на мягкой постели и сказала, что хочет стоять с ней плечом к плечу.

Мин Чуньшань почувствовала, будто её грудь опажнуло пламенем, и тут же выпалила:

— Я отведу тебя, но...

Она не успела договорить, как Ся Пинву крепко сжала её руку в ответ, а в уголок её глаз и изгиб бровей даже закралась улыбка:

— Значит, я тоже могу пойти в тренировочную комнату, верно?

Мин Чуньшань тут же разжала пальцы.

Ответ был слишком очевиден.

Ся Пинву тоже выпустила её руку и отвернулась.

*

Для Мин Чуньшань эта тема была незаживающей больной мозолью, в которой она не желала идти на уступки, и вплоть до самого ужина обе хранили молчание.

Уже собираясь лечь спать, Мин Чуньшань после водных процедур в гостевой комнате в сотый раз бесцельно прошлась туда-сюда и в конце концов не выдержала — подошла к двери комнаты Ся Пинву.

Хотя состояние здоровья старшей сестры и не располагало к посещению тренировочной комнаты, возможно, сейчас она просто не до конца осознаёт всю серьёзность ситуации.

Будучи её женой, она должна вести диалог терпеливо, а не проявлять такую жёсткость.

В этом вопросе она была права и должна извиниться — лечь спать с тяжёлым сердцем нельзя.

Мин Чуньшань глубоко вздохнула и взялась за дверную ручку...

Она не поддалась.

Не веря своим глазам, она с усилием дернула ручку ещё раз...

Дверь действительно была заперта на ключ.

Мин Чуньшань тяжело вздохнула и принялась стучать:

— Старшая сестра, я была права, но я ведь переживаю за твоё здоровье, твоё состояние не подходит для...

Она не успела договорить, как послышался щелчок, и дверь отворилась изнутри.

Ся Пинву выглянула из проёма, пристально посмотрела на Мин Чуньшань, а затем прямо у неё на глазах подняла свой ноутбук.

Экран ноутбука был небольшим, но чётким, а данные в открытом на нём отчёте о медосмотре — ещё более отчётливыми.

Впрочем, даже если бы они были нечёткими, это не имело значения.

Почти каждый отчёт о медицинском осмотре Ся Пинву Мин Чуньшань знала наизусть, и сейчас та демонстрировала ей самый свежий отчёт за прошлый месяц.

Заключение врачей гласило: «Восстановление проходит успешно, допускается переход к реабилитационным упражнениям».

Мин Чуньшань снова вздохнула:

— Результаты этого обследования ещё не готовы, к тому же вчера, ещё до того, как ты пришла туда, у тебя уже наблюдалось ухудшение самочувствия...

Ся Пинву захлопнула ноутбук и сделала шаг назад:

— Хорошо, значит, я больна.

Мин Чуньшань облегчённо выдохнула. Она подалась вперёд, собираясь войти следом за Ся Пинву, но заметила, как та подняла глаза, а на её губах забрезжила едва заметная улыбка.

Мин Чуньшань замерла.

И в этот самый миг Ся Пинву закрыла дверь, произнеся абсолютно безапелляционным тоном:

— Поэтому ты — незаменимый командир боевого отряда Управления Сверхспособностей, и с тобой ничего не должно случиться. Ради твоего же здоровья нам всё-таки лучше спать в разных комнатах.

Всё, попалась в ловушку.

И во всём виновата старшая сестра, которая намеренно ей улыбнулась.

*

А тем временем в комнате Ся Пинву уселась на кровать с ноутбуком и принялась изучать каждый файл на своём компьютере.

Со времени великой битвы семь лет назад обновление всех секретных боевых документов на её ноутбуке прекратилось, и лишь изредка появляющиеся аналитические справки отправлялись исключительно Жань Чжуцзюнь.

Многие термины в этих документах ей всё ещё были непонятны, но это не мешало ей быстро впитывать всё новые и новые сведения:

Во-первых, семь лет назад она лишь официально числилась на реабилитации, а на деле полностью отошла от любых дел Управления Сверхспособностей.

Во-вторых, она тайком помогала Мин Чуньшань, используя информационные каналы Жань Чжуцзюнь.

Закончив с этим, она просмотрела все отчёты Управления Сверхспособностей за последние десять лет, узнала подробности о Второй мировой войне и получила общее представление о текущем положении дел в среде сражающихся Мастеров Сверхспособностей.

Когда все вкладки в браузере были закрыты, последним вопросом, оставшимся в голове у Ся Пинву, был такой —

Почему?

Болезнь, от которой она не могла оправиться на протяжении семи лет.

И решение семь лет назад решительно подать в отставку и выйти замуж.

Даже если она не могла больше сражаться, в Управлении Сверхспособностей нашлось бы бесчисленное множество подходящих для неё должностей.

Почему же тогдашняя Ся Пинву сделала именно такой выбор?

...

В раздумьях она услышала у входа звук вставляемого в замочную скважину ключа.

Хотя она и заперла дверь, существовали и механические способы её открытия, да и дома имелся дубликат.

Ся Пинву молча поджала губы. Только когда в проёме показалась тень, она отвела взгляд от экрана компьютера и посмотрела на вошедшего:

— Что такое?

— Если тебе так сильно хочется в тренировочную комнату — ладно, можно, — Мин Чуньшань подняла зажатый в руке поднос. — Но сначала нужно выпить лекарство.

Заглянувшая в комнату Мин Чуньшань смотрела на неё жалобным взглядом, напоминая жалобно скулящего мокрого щенка, полного робких мольб.

По правде говоря, сердце Ся Пинву слегка дрогнуло.

Она отложила ноутбук в сторону, встала с кровати и подошла к Мин Чуньшань:

— Я хочу пойти туда уже завтра.

Мин Чуньшань кивнула и протянула ей лекарство и стакан с водой:

— Хорошо.

Когда лекарство было выпито, Мин Чуньшань не спешила уходить. Она стояла в дверях и смотрела на Ся Пинву, делая какие-то намёки:

— Старшая сестра, я ведь на всё согласилась, так что смотри...

Закончив говорить, она многозначительно и долго посмотрела на кровать, после чего вновь перевела глаза на Ся Пинву, лукаво изогнув брови.

Ся Пинву быстро всё поняла и тут же охотно кивнула:

— Я не буду запира́ть дверь, иди спать.

...!?

Улыбка мгновенно сползла с лица Мин Чуньшань, брови уныло опустились, и она с явной неохотой попятилась назад:

— Старшая сестра...

Ся Пинву двинулась следом, собираясь задвинуть дверь:

— Ты уже взрослая, учись спать одна.

— Но... — Мин Чуньшань что-то невнятно пробормотала и, видя, что створка неумолимо закрывается, вдруг протянула руку и с усилием уперлась в неё ладонью.

Ся Пинву уже собиралась спросить, в чём дело, как та внезапно подалась вперёд, шепнув совсем тихо:

— Тогда можно мне получить перед сном небольшой подарок? Это ведь не слишком много?

После чего влажный и тёплый поцелуй лёгкой негой коснулся лба Ся Пинву.

<http://bllate.org/book/20886/2111649>